

РОБИН ЛАФЕВЕР
∞

ТЕОДОСИЯ
И ИЗУМРУДНАЯ
СКРИЖАЛЬ

Москва 2015

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
Л 29

R.L. LaFevers

THEODOSIA AND THE EYES OF HORUS («Book 3»)

Text copyright © 2010 by R.L. LaFevers
Published by special arrangement
with Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company

В оформлении обложки использована работа
художника Полины Яковлевой

Лафевер, Робин.

Л 29 Теодосия и изумрудная скрижаль : роман / Робин Лафевер ; [пер. с англ. К. И. Молькова]. — Москва : Эксмо, 2015. — 400 с. — (Теодосия и магия Египта. Волшебные приключения девочки-археолога).

ISBN 978-5-699-71605-0

Меня зовут Теодосия и мне 11 лет. Мои мама и папа — египтологи и работают в лондонском Музее легенд и древностей. Всю свою жизнь я провела в этом музее и знаю каждый его закоулок, с закрытыми глазами могу найти любой саркофаг, мумию... Хотя, честно говоря, их лучше не искать. Я обладаю особым магическим даром — вижу проклятия, начертанные невидимыми иероглифами на древних артефактах. А уж эти артефакты моя мама притаскивает в музей в большом количестве. Так что моя задача не только правильно расставлять всякие безделушки по полочкам в хранилище музея, но и противостоять могущественным темным силам. Признайтесь, непростая задачка для одиннадцатилетней девочки, а?

Теодосия на собственном опыте еще раз убедилась, что обнаруживать черную магию — сложное и опасное дело. Когда ее друг, Стики Уилл, застал Тео на выступление факира Ови Бубу, девочка быстро поняла, что этот артист знает о магии намного больше, чем хочет показать зрителям. Тем временем в Музее легенд и древностей вновь появляется приехавший на весенние каникулы брат Теодосии, Генри, и неожиданно обнаруживает артефакт, за которым на протяжении столетий охотились алхимики всех стран. Вскоре прибрать артефакт к своим рукам постарается один подозрительный факир в черном плаще...

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

ISBN 978-5-699-71605-0

© Мольков К., перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Глава первая

ВЕЛИКИЙ ОВИ БУБУ

23 марта 1907 г.

Терпеть не могу, когда меня преследуют. Особенно ненавижу, когда за мной шпионит шайка лунатиков, считающих себя оккультистами. К сожалению, сегодня в погоню за мной Скорпионы из Черного Солнца вышли, похоже, в полном составе — первого из них я заметила еще на Хай-стрит, а пока шла к театру Альказар, обнаружила у себя на хвосте еще как минимум двоих.

Я взглянула на жидкую толпу перед входом в театр, и мое сердце упало, когда в ней не обнаружился Липучка Уилл. До сих пор не пришел? Не зная, что мне делать, я встала в короткую очередь за билетами и обернулась посмотреть, двинутся ли вслед за мной мои преследователи. Они не двинулись. Один из Скорпионов привалился спиной к стене дома напротив театра, другой примостился под уличным фонарем и прикинулся, что читает газету.

— Если вы не собираетесь покупать билет, отойдите и не задерживайте других, — сказал мне грубый голос.

Я оторвала взгляд от своих преследователей и пе-

ревела его на окошко кассы, из которого на меня смотрело женское лицо. Оказывается, пока я витала мыслями в облаках, подошла моя очередь.

— Простите, — пробормотала я и протянула в окошко свою монету.

Женщина сердито цапнула ее, сунула мне взамен зеленую бумажную полоску — билет, и крикнула:

— Следующий!

Я отошла от кассы, оглянулась, но Уилла по-прежнему не было видно. Присматривая краем глаза за своими Скорпионами — на случай какого-нибудь неожиданного хода с их стороны, — я пробежалась взглядом по афише, приклеенной к искрошившейся каменной стене театра.

Спешите видеть!

Великий Ови Бубу

Сеансы настоящей египетской магии!

Под этой надписью на афише был довольно уродливо изображен мужчина в традиционной египетской одежде. Глядя на зрителей перекошенным лицом, он воскрешал мумию.

Я практически не сомневалась в том, что Великий Ови Бубу на самом деле никакой не египетский маг. Скорее всего, просто шарлатан, решивший подзаработать на охватившем лондонцев интересе ко всему древнеегипетскому.

Что ж, признаюсь, я тоже приложила руку к этой вспышке интереса, но, поверьте, совершенно

невольню. По большому счету, в том, что по всему Лондону бродили мумии, моей вины нет. Ну, откуда мне было знать, что существует такая штукавина, как жезл, воскрешающий мертвых? И что он случайно подвернется мне под руку в подвале Музея легенд и древностей? Такое с любимым могло случиться, разве нет?

Уладить ситуацию с мумиями мне помогал Липучка Уилл, который по ходу дела сумел немного больше узнать о моих уникальных взаимоотношениях с артефактами в музее моего отца. Если вы спросите, я скажу, что даже слишком много он смог узнать, но тут уж ничего не поделаешь.

Нет, Уилл не знал, что только я одна способна чувствовать наложенные на артефакты древние проклятия и прилипшие к ним остатки темной магической силы. Не представлял он и того, как много мне известно о древних египетских ритуалах, с помощью которых я снимаю проклятия. Но, с другой стороны, несколько раз Уилл своими собственными глазами видел действие магии и сам сталкивался с бессовестными, жестокими людьми, желавшими заполучить магическую силу в свои жадные руки. После этого Уилл стал много времени проводить, прочесывая Лондон в поисках новых проявлений египетской магии, готовый доказать, что он готов, желает и способен одолеть окружающие нас темные силы.

Собственно говоря, именно поэтому я и стояла сейчас у входа в театр Альказар, сжимая в руке зеленый билет. Стояла одна — все остальные зрители уже во-

шли внутрь. Рыцари тайного Ордена Черного Солнца по-прежнему оставались на противоположной стороне улицы. Они называли себя Скорпионами в честь персонажей одного древнего египетского мифа.

Увидев, что толпа перед театром рассеялась, один из Скорпионов — Гертон, если я не ошибаюсь — решил сделать свой ход. Он отлепился от стены дома и не спеша направился через улицу.

Ладно, с Уиллом или без него, мне пора было внутрь. Повернувшись к двери театра, я услышала долетевшее из-за деревянной будки кассы громкое мокрое хлюпанье носом. Я сразу приободрилась, потому что знала только одного человека, визитной карточкой которого было шмыганье носом. Это Сопляк, кто же еще!

Я завернула за угол кассы и едва не врезалась в одного из младших братьев Уилла. На Сопляке был режущий глаз клетчатый пиджак. Он был настолько велик Сопляку, что его полы почти волочились по земле, а рукава несколько раз подвернуты. В довершение картины голову Сопляка украшала громадная шляпакотелок, чудом державшаяся на его оттопыренных, как у летучей мыши, ушах.

— Опаздываешь, — сказал Сопляк.

— Я? Нет. Я здесь торчу уже целую вечность. Скажи лучше, где Уилл?

— Он давно уже внутри. Шестой ряд от сцены, крайнее место в центральном проходе. Просил поторопиться, говорит, шоу вот-вот начнется.

— А ты не идешь?

— Встретимся внутри, — сказал Сопляк и моментально исчез с глаз.

Я в последний раз взглянула в сторону приближающегося Гертона, нырнула в дверь, протянула контролеру свой билет и прошла внутрь.

В фойе было пусто, и я слышала долетавшую сюда назойливую мелодию, которую кто-то наяривал на расстроенном пианино. Я открыла дверь в зрительный зал и увидела, что газовые лампы уже потушены. Я немного подождала, пока мои глаза привыкнут к полумраку, а затем почти сразу же узнала сидящего в шестом ряду Уилла. Впрочем, его трудно было не заметить — он все время крутился по сторонам и оглядывался, словно сидел не в кресле, а на муравейнике.

Оглядывался он, без сомнения, в поисках меня.

Уилл увидел меня и приветственно махнул рукой. Я поспешила к Липучке Уиллу и уселась в пустое кресло рядом с ним.

— Почему так поздно? — спросил он.

— Целую вечность прождала тебя у входа, — ответила я. — А ты-то сам где был?

Прежде, чем он успел ответить, в проходе появился Сопляк и с ним еще какой-то мальчишка.

— Пропусти нас, — нетерпеливо сказал Сопляк, и я повернула свои коленки в сторону, давая ему возможность протиснуться мимо меня. Следом за Сопляком просочился второй мальчишка. Он снял свою пеструю кепку, и я узнала мелкие заостренные черты лица еще одного из братьев Уилла, Крысеньша.

С Крысенышем мы виделись до этого только один раз, буквально мельком и при довольно напряженных обстоятельствах — это было на борту «Дредноута». Тем не менее Крысеныш узнал меня и приветственно кивнул.

— Как вы сюда пробрались? — шепотом спросила я у Сопляка.

Тот взглянул на Уилла, но Липучка демонстративно отвернулся в сторону.

— Через черный ход, — признался Сопляк. — А теперь тс-с-с... начинается.

Раздолбанное пианино забренчало громче, мотивчик стал еще более залихватским.

Занавес открылся. Я откинулась на спинку неудобного, набитого какими-то булыжниками театрального кресла и решительно приготовилась насладиться представлением.

На открывшейся сцене торчали две искусственные пыльные пальмы, грубо сделанная из папье-маше пирамида и полдюжины зажженных факелов. Посередине стоял саркофаг. Музыка резко оборвалась, и в зале стало так тихо, что было слышно шипение газа в привернутых лампах. Крышка саркофага начала медленно подниматься. Затем она с глухим стуком отвалилась в сторону, а из глубины саркофага поднялась белая фигура.

— Великий Ови Бубу, — раздался громкий голос из-за кулис, — продемонстрирует сейчас почтеннейшей публике чудеса египетской магии. Это очень древняя и опасная магия, поэтому мы просим всех зрителей

точно выполнять все просьбы мага, чтобы не навлечь на себя неприятности, несчастья и гнев богов.

Маг оказался тощим морщинистым человеком — судя по его лицу, у него действительно могли быть египетские корни. На крючковатом носу мага красовались круглые очки в железной оправе, делавшие его похожим на очень старого птенца. Одет он был в белую полотняную тунику с ярко расшитым воротником — наряд мага действительно напоминал (особенно издали) одежду, которую носили древнеегипетские жрецы.

Ови Бубу подошел к стоящей впереди, возле самой рампы, плетеной корзинке, и Уилл шепнул, ткнув меня локтем под ребра:

— Теперь следи внимательно.

— Я слежу, — недовольно откликнулась я. Он что, думает, будто я пришла в театр, чтобы сидеть с закрытыми глазами?

Ови Бубу вытащил из складок своей туники какой-то похожий на флейту инструмент и принялся наигрывать странную, тревожную мелодию. Маг медленно опустился перед корзинкой и сел, скрестив ноги. Затем под звуки флейты начала подниматься крышка корзинки, она слегка качнулась, а затем свалилась в сторону.

— Просим соблюдать полную тишину, — раздался голос из-за кулис. — Любой неожиданный шум может привести к ужасным последствиям.

На краю корзинки появилась маленькая темная фигурка, помедлила немного и стрелой метнулась

к магу. Следом появились новые фигурки — это были Скорпионы, целое полчище Скорпионов. Меня пере-дернуло от отвращения, когда они облепили ноги Ови Бубу, полезли ему на грудь, по рукам, плечам. Один Скорпион даже забрался на лысину мага и устроился там наподобие жуткой шапочки. Все это время Ови Бубу ни разу не дрогнул ни единым мускулом, лишь продолжал играть на своей флейте.

Публика в зале затаила дыхание, но в тишине вдруг раздалась какая-то возня, и послышался голос:

— Эй! Сюда нельзя без билета!

Я вытянула шею и увидела, как по проходу идут двое закутанных в плащи мужчин, всматриваясь по дороге в лица сидящих в зале зрителей. Новые Скорпионы — правда, на этот раз в человеческом облике.

Я низко пригнулась, съежилась в своем кресле, выхватила у Сопляка его шляпу и надвинула себе на голову, стараясь не думать о том, что в этом котелке наверняка должны водиться вши. Затаив дыхание, я стала ждать, пока Гертон и Фелл пройдут мимо — надеясь, что не заметив меня.

В этот момент странная музыка вдруг резко оборвалась.

Одновременно с музыкой остановились в проходе и Скорпионы-мужчины. Сердитые капельдинеры настигли их и принялись выталкивать из театра. Ови Бубу открыл свои глаза и с неожиданной грацией поднялся на ноги. При этом маг по-прежнему был облеплен Скорпионами. Зрители ахнули.

— Ну и мерзость, — восторженно воскликнул сидевший рядом со мной Уилл.

— Это какой-то фокус, — шепнула я в ответ. — На самом деле Скорпионы ужасно ядовитые. Может, он заранее вырвал у них жало?

— Вы всегда стараетесь испортить другим все удовольствие, мисс? — сердито сверкнул на меня глазами Уилл.

Прежде, чем я успела ответить, меня ткнули под ребра с другой стороны.

— Шляпу отдай.

— Прости, — сказала я, возвращая Сопляку его котелок.

— Тсс! — шикнул на нас кто-то сзади.

Я собралась обернуться и ответить любезностью на любезность, но меня перебила вновь зазвучавшая музыка. На этот раз это были резкие короткие пассажи. Скорпионы принялись слезать с мага, но направлялись не назад, в корзинку, а к самому краю сцены. Сидевшая в первом ряду женщина испуганно вскрикнула, ее соседи вжались в спинки своих кресел.

— Тишина, — напомнил голос из-за кулис. — Соблюдайте тишину, если не хотите спровоцировать этих опасных насекомых.

Вся публика (включая меня саму) затаила дыхание, глядя на столпившихся у края сцены Скорпионов. Они постояли, покачались на месте, затем развернулись и вернулись в свою корзинку.

Маг принялся запираť корзинку, а зрители тем временем слегка расслабились — и, как оказалось,

напрасно. Едва Ови Бубу успел запереть корзинку, как внутри пирамиды раздался громкий удар, потом еще два, затем бумажная стенка пирамиды лопнула, и на сцену вывалилась странная фигура. В зале дружно ахнули, узнав в этой фигуре мумию. Я покосилась на Уилла — его глаза сейчас были круглыми и большими как блюдца. Такими же стали глаза и у остальных зрителей — вот дурачки легковерные! Ведь на сцене просто какой-то завернутый в холсты мужчина, это ясно каждому, кто хоть раз в жизни видел настоящую мумию. А особенно, если кому довелось видеть двигающуюся ожившую мумию — как мне, например. Я подавила желание брезгливо передернуться.

— Жуть берет, верно, мисс? — прошептал Уилл, принявший мою брезгливость за ужас. Не желая еще раз испортить ему удовольствие, я просто ответила:

— Очаровательно.

«Очаровательно» — на редкость полезное слово, у него столько значений!

Тем временем «мумия» побродила немного по сцене под охи и ахи зрителей, потом замерла, сделав вид, что только что заметила сидящих в зале людей. Медленно, театрально изображавший мумию человек в бинтах принялся подкрадываться к краю сцены, прикидываясь, будто готовится спрыгнуть прямо на зрителей.

— Кажется, Ови Бубу потерял контроль над мумией, — напряженным голосом объявил из-за кулис ведущий. — Пожалуйста, поторопитесь и начните швырять в мумию монеты — это единственный способ остановить ее.

О, господи ты, боже мой, ну и жулики! Замелькали в воздухе, зазвенели, падая на сцену, брошенные монеты. Уголком глаза я заметила, что чем-то в мумию бросили и Уилл, и Крысеныш, и Сопляк. Заметила и очень разозлилась. Нет, ну какими же нужно быть мерзавцами, чтобы обманом отбирать последние деньги у таких бедняков, как Уилл и его братья? Которым, как и многим другим зрителям, не на что будет после этого купить сегодня хлеба на ужин?

Наконец, словно отброшенная монетами, «мумия» убралась назад в пирамиду. Зрители успокоились. Я удобнее устроилась в своем кресле.

Свет ramпы притушили, и на сцене появились два ассистента мага, одетых под египетских рабов. Они принялись раскладывать на полу кирпичи, а Ови Бубу подошел тем временем к одной из фальшивых пальм и вытащил спрятанное за ней бронзовое блюдо.

— Для следующего магического опыта Ови Бубу потребуется доброволец из зрителей. Кто хочет им стать?

Уилл, Крысеныш и Сопляк словно подкинутые пружиной вскочили со своих мест, высоко поднимая руки вверх. Ови Бубу внимательно обвел глазами зал, потом поднял свою длинную сухую руку и пальцем указал на Крысеныша.

Крысеныш восторженно взвизгнул, а Уилл и Сопляк недовольно нахмурились. Рядом с нами появился капельдинер, подхватил Крысеныша под руку и повел на сцену. Здесь его встретил Ови Бубу — он приказал Крысенышу лечь животом на кирпичи, а затем